

Руси. При этом весь материал по этому вопросу сосредоточивается у него в одной главе 9, так как Русь не была в числе тех народов, которые привлекали преимущественное внимание автора.

Глава 9 трактата „О народах“ представляет собою описание торгового пути из Киева в Константинополь. Купцы из русских городов уже давно приходили этим путем в византийские города на Черном море и в Константинополь. Исследования Манойловича показали, что эта глава, подобно ряду других, составлена из отдельных фрагментов, причем второй из них начинается словами: „зимний же образ руссов суров“.¹ В первом говорится о северных руссах, имевших политический центр в Новгороде, а во втором — о тех руссах, политическим центром которых являлся Киев, расположенный на земле не упоминаемых Константином полян. Манойлович предполагает, что известные источники, явившихся основой для первого и второго фрагментов, принадлежали разным авторам, причем автор второго сообщения пишет о более позднем времени. В обеих рубриках по разному транскрибируется название Киева: в первой — $\kappa\iota\omicron\upsilon\beta\alpha$ (стр. 75), во второй — $\kappa\iota\alpha\beta\omicron\varsigma$ (стр. 79). По-разному читается название кривичей: в первой рубрике — $\chi\rho\iota\psi\eta\tau\alpha\eta\nu\omicron\iota$ (стр. 75), тогда как во второй рубрике правильнее — $\chi\rho\iota\beta\iota\tau\zeta\omicron\iota$ (стр. 79). По первой рубрике руссы отправляются в Константинополь из Новгорода, в котором сидел Святослав, а также из Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода, а по второй — руссы, проводящие зиму в полюдье, отправляются в Царьград из Киева. Очевидно, что вторая рубрика написана другим лицом и во всяком случае — позже первой. Замечание в первой рубрике, что в Новгороде сидел Святослав, есть более поздняя вставка, произведенная уже при редактировании текста. Притом едва ли можно допустить, чтобы в 948—952 гг., когда писался трактат, малолетний Святослав мог являться представителем русского правительства в Новгороде, тогда как Ольга оставалась в Киеве. „Повесть временных лет“ говорит только о пребывании Ольги и Святослава в Новгороде в 6455 (947) г.²

У Константина имеются некоторые сведения, показывающие, что в это время с областью руссов соединялось представление именно о Киевской земле. Лодки собираются в Киеве, где их „продают русским. Князь „выходит со всеми руссами“ из Киева и отправляются в полюдье, и именно в славянские земли: Вервианов (древлян), Другувитов (дреговичей), Кривичей, Севериев (северян) и остальных славян, платящих дань руссам.“³

В этих словах норманнисты усматривают прямое подтверждение этнического отличия руссов от славян; используя текст Константина, они пытаются доказать, что даже в юность Святослава руссы были якобы особым правящим народом и говорили не по-славянски, а на скандинавском языке. При этом приверженцы норманистских жетеорий не замечают только одного: среди подвластных руссам племен названы дреговичи, кривичи, древляне, северяне, лучане, — нет только племени полян, а ведь поляне в первую очередь должны были признаваться данниками Руси, если в последней видеть норманнов. Но отсутствие упоминания о полянах понятно, ибо они были Русью, т. е. жителями Киевской земли. Если мы спросим, какую территорию, отделенную одним днем пути от печенежского округа Харовой, подразумевал

¹ Г. Манойлович. Этюды о сочинении „De administrando imperio“, стр. 44—46.

² „Повесть временных лет“ по Лаврентьевскому списку под 947 г.

³ В главе 37 Константин называет еще восточные славянские племена ультинов (уличей) и лезининов (лучан), как соседей печенегов.